

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕКОМБАТАНТОВ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001311
Ноздрачева Романа Александровича

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Новикова А.Е.

Рецензент:
профессор кафедры криминали-
стики,
Белгородский юридический ин-
ститут Министерства внутрен-
них дел РФ
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, до-
цент Щукин В.И.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОМБАТАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	7
§ 1. Правовое положение некомбатантов во время военных действий	7
§ 2. Запрещенные средства и методы ведения войны	15
ГЛАВА 2. ОГРАНИЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛЫ В НЕ- МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ПРА- ВА ЛИЧНОСТИ	35
§ 1. Правовая регламентация вооруженного конфликта немеждународного характера	35
§ 2. Корреляция правовых оснований введения чрезвычайного положения и соблюдение основных прав и свобод человека	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Деятельность государств в необычных, экстремальных условиях международных отношений – в период войны – регулируется принципами и нормами, относящимися к международному праву, применяемому в период вооруженных конфликтов.

Мировое сообщество пришло к необходимости ограничения средств и методов ведения войны посредством выработки договоров, определяющих права и обязанности воюющих сторон. Уменьшить страдания, причиняемые вооруженным насилием, защитить человека – такова цель международного гуманитарного права.

По смыслу норм международного гуманитарного права они адресованы военным структурам воюющих сторон, охватываемых понятием «вооруженные силы».

В 1977 г. на дипломатической конференции, принявшей Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., впервые было сформулировано понятие «вооруженные силы». Дополнительный протокол I (ст. 43) это понятие связывает с наличием: военной организации, в которой группы и подразделения находятся под командованием лица, ответственного за поведение своих подчиненных; внутренней дисциплинарной системы, обеспечивающей соблюдение норм международного гуманитарного права.

С точки зрения международного права законные участники вооруженных конфликтов подразделяются на комбатантов (сражающихся) и некомбатантов (несражающихся).

Непрекращающиеся военные конфликты поддерживают актуальность определения международно-правового статуса участников вооруженных конфликтов. Если взглянуть на историю войн, то можно увидеть, что уязвимым оказывается как гражданское население, так и непосредственно, лица, участвующие в военных действиях. Так, в ходе первой мировой войны 95 % потерь составляли военнослужащие и 5 % – гражданские лица. Во время вто-

рой мировой войны картина оказалась совершенно иной: 75 % потерь составили гражданские лица и 25% – военнослужащие. В некоторых современных вооруженных конфликтах свыше 90% потерь составляют гражданские лица¹.

В целом за период 1989-2015 гг. потери гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, в которых хотя бы одной из противоборствующих сторон было государство, составили 46 % (920 809 человек) от общего числа погибших в результате организованного коллективного насилия (2023283 человека).

Кроме того, годовое число активных вооруженных конфликтов с участием государства довольно устойчиво возрастало до начала 1990-х гг., увеличившись с не более чем 20 в 1946-1960-х гг. до 51 в 1991 г. Затем оно пошло на убыль, снизившись до 31 в 2010 г., но начиная с 2011 г. вновь стало увеличиваться, особенно быстро в последние годы, поднявшись до 40 в 2014 г. и 50 в 2015 г. и вернувшись, таким образом, к уровню начала 1990-х годов².

Таким образом, представленные статистические данные со всей очевидностью подтверждают необходимость правовой защиты и населения, и отдельных участников военных действий.

Исследование международно-правового статуса некомбатанта также актуально ввиду отсутствия соответствующих научных разработок. В юридической литературе неоднократно выступали предметом исследования отдельные вопросы гуманитарного права. Подчеркивая значимость защиты населения и участников военных действий, подобная постановка проблемы является обоснованной, представляется продуктивной в научном и практическом планах, требует глубокого осмысления и комплексного анализа.

Объектом исследования явились международно-правовые отношения, составляющих основу правового статуса некомбатантов.

Предметом исследования выступили нормы международного права,

¹ Современные войны: гуманитарные проблемы. – М., 2016. – С. 43.

² Щербакова Е. Людские потери в вооруженных конфликтах в мире: 1946-2015 гг. https://www.hse.ru/data/2016/09/20/1123161015/DemRev_3_2_2016_69-102.pdf (дата обращения 12.04.2018 г.).

регулирующие правовой статус некомбатантов.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании теоретико-концептуальных и международно-правовых основ статуса некомбатантов.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения ряда **задач**, отражающих логическую последовательность проведенного исследования:

- определить правовое положение некомбатантов во время военных действий;
- охарактеризовать запрещенные средства и методы ведения войны;
- раскрыть содержание правовой регламентации вооруженного конфликта немеждународного характера;
- сопоставить правовые основания введения чрезвычайного положения и соблюдение в связи с этим основных прав и свобод человека

Правовую основу исследования составили Устав Организации объединенных наций 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации объединенных наций 1970 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции 1949 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и другие акты, относящиеся к статусу некомбатанта.

Теоретической основой исследования вступили труды таких ученых, как М.И. Абдуллаев, Е.В. Аграновская, А.Я. Азаров, Э.М. Аметистов, И.Н. Арцибасов, В.А. Батыр, К.А. Бекашева, И.П. Блищенко, В.В. Бойцова, Н.В. Витрук, Л.А. Иванашенко, В.Ю. Калугин, В.А. Карташкин, Е.В. Климова, Ю.М. Колосова, А.В. Коровников, И.А. Ледях, С.А. Лобанов,

Е.А. Лукашева, В.Г. Манов, Г.М. Мелков, Ю.И. Мигачев, Р.А. Мюллерсон, Л.В. Павлова, А.В. Стремоухов, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, И.В. Фисенко, В.Е. Чиркин, М.Л. Энтин и др.

Методологической основой исследования стали различные методы познания. Среди них использован ряд общенаучных методов: диалектический и системно-структурный, логический, сочетание аналитических методов познания с синтезом его результатов, индуктивный и дедуктивный подходы к исследованию. Наряду с этим применялись специфические частно-научные методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой, юриди-ко-технический и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целями исследования и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованной правовых источников и литературы.

Глава 1. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОМБАТАНТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

§ 1. Правовое положение некомбатантов во время военных действий

Практика разрешения международных споров с помощью вооруженной силы свидетельствует о том, что войны оказывали пагубное влияние на все стороны экономической, социально-политической и духовной жизни государств. Более того, в войнах современной эпохи достигли катастрофических размеров людские и материальные потери. Именно в XX в. стала устойчивой тенденция к резкому росту потерь среди гражданского населения. Так, если во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. удельный вес потерь среди гражданского населения был около 2%, то во Второй мировой войне эти потери возросли до 48%, составив 25 млн. человек, что в 50-раз больше, чем в годы Первой Мировой войны¹. Вот почему допросы организации защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов стали важной частью законов и обычаев войны.

Однако представление о необходимости гуманного отношения к мирным гражданам сложилось далеко не сразу. Древние народы считали дозволенными любые действия против неприятеля. Даже совершенно беззащитным старикам, женщинам и детям, в случае захвата их противником, грозило либо обращение в рабство, либо смерть. Не было никаких юридических норм, защищавших права гражданского населения. В течение долгого времени понятие «неприятель» толковалось весьма широко. Если в период войны сколько-нибудь щадили мирное население, то делалось это скорее по политическим или нравственным причинам, а не по требованию права. Даже один из основоположников науки международного права Гуго Гроций считал историческими, основанными на соглашениях народов следующие два положения: 1) все подданные обоих враждующих государств, следовательно, и

¹ См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – С. 128.

женщины, дети, старики, больные, должны считаться неприятелями; 2) неприятели как таковые подлежат произволу победителя¹.

Только с середины XIX в. общепризнанными становятся разграничение комбатантов и некомбатантов и следующая отсюда неприкосновенность мирного населения в период войны². При этом некомбатанты (фр. *non-combattants*) – в международном праве лица, не входящие в состав вооруженных сил воюющих государств, а также хотя и входящие в состав вооруженных сил (в качестве обслуживающего персонала), но не принимающие непосредственного участия в военных действиях (напр., медицинский, интендантский персонал, духовные лица, корреспонденты и др.), в отличие от комбатантов. Женевские конвенции 1949 г. предусматривают специальный правовой статус некомбатантов в случае задержания их противником. Они не должны считаться военнопленными; им должны быть предоставлены все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным; их нельзя принуждать к работе, не связанной с выполнением медицинских и религиозных обязанностей.

Существенное влияние на международное правосознание оказали идеи просветителей и Великой французской революции.

Великий французский мыслитель Жан Жак Руссо подчеркивал, что война «не является отношением человека к человеку, но отношением государства к государству, при котором частные лица бывают врагами только случайно, отнюдь не в качестве людей, но даже не в качестве граждан, но как солдаты»³. Эта концепция, получившая название «доктрина Руссо», нашла свое отражение в декрете Законодательного собрания Франции, принятом 20 апреля 1792 г.⁴

¹ См.: Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1956.

² См.: Курс международного права. В 6 т. Т. V. – М., 1969. – С. 284.

³ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. – М., 1969. – С. 222.

⁴ См.: Коровин Е.А. Французская буржуазная революция 1789 года и законы и обычаи войны // Ученые труды ВИЮН. Вып. II. – М., 1940. – С. 140.

Важную роль в прогрессивном развитии международно-правовых норм, направленных на защиту мирного населения, сыграла Россия. Будучи инициатором и активным участником Петербургской конференции 1868 г., Брюссельской конференции 1874 г., Гаагских конференций 1899 и 1907 гг., российская дипломатия сделала большой вклад в становлении современных представлений о мерах по защите гражданского населения.

Принятая в 1907 г. IV Гаагская конвенция более 40 лет была единственным международно-правовым актом, содержащим положения, позволявшие четко разграничить в период вооруженных конфликтов комбатантов и мирных жителей, устанавливавшим юридические меры защиты последних от военных действий, определявшим режим военной оккупации.

Однако грубейшие нарушения положений указанной Конвенции во время Второй мировой войны обусловили необходимость разработки и принятия новых, более совершенных норм, предназначенных для защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов.

Существенный вклад в процесс формирования таких мер защиты был сделан в 1945 г. при выработке Устава Международного военного трибунала (далее – МВТ)¹, раскрывшего понятие преступлений против гражданского населения и установившего персональную ответственность за эти преступления. В соответствии со ст. 6 Устава МВТ ответственности подлежат все лица, совершившие преступления в отношении гражданского населения, а именно: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийства заложников; другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, принадлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или

¹ Устав Международного военного трибунала для дальнего Востока (Принят в г. Токио 19.01.1946 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 79-86.

нет. Следует отметить, что и сам Устав МВТ, и состоявшиеся на его основе приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов оказали большое влияние на дальнейшее совершенствование международно-правовых мер защиты гражданского населения от последствий вооруженных конфликтов.

Однако самым значительным шагом в этом направлении стало принятие 12 августа 1949 г. IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны¹. При этом авторы Конвенции впервые предприняли попытку четко провести различие между теми, кто принимает непосредственное участие в вооруженном конфликте, и теми, кто не принимает такого участия. Согласно ст. 4 под защитой этой Конвенции состояли лица, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Исключение составляли: а) граждане государств, не связанных положениями Конвенции; б) граждане нейтральных государств, находящиеся на территории одного из воюющих государств, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся; в) граждане воюющих государств, пока государство, гражданами которого они являются, имеет нормальное дипломатическое представительство при государстве, во власти которого они находятся; г) лица, состоящие под защитой трех других Женевских конвенций, а именно: раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение из состава вооруженных сил, а также военнопленные.

Таким образом, сфера действия IV Женевской конвенции 1949 г. фактически ограничивалась лишь теми гражданскими лицами, которые в какой-либо момент и каким-либо образом оказались, в случае конфликта или оккупации, во власти вражеского государства.

¹ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 512-569.

Это ограничение было снято только в 1977 г. в результате принятия Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. Согласно этому Протоколу, гражданское население и, отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. При этом устанавливается, что гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами.

В соответствии с п. 3 ст. 50 Дополнительного протокола I присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Из смысла названной статьи вытекает, что гражданское население лишается своего статуса и права на защиту только в том случае, если среди него находятся целые военные подразделения и формирования. Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой, предусмотренной нормами международного права, «за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях» (п. 3 ст. 51).

Нормы современного международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов, определяют меры как общей, так и специальной правовой защиты гражданского населения и отдельных гражданских лиц от последствий военных действий. Общая защита предоставляется всему гражданскому населению и отдельным гражданским лицам независимо от их возраста, пола, расовой или национальной принадлежности, политических или религиозных убеждений. Меры специальной защиты устанавливаются для отдельных категорий гражданских лиц и обусловлены либо их повышенной уязвимостью в условиях войны (женщины, дети, раненые и больные), либо спецификой тех профессиональных функций, которые выполняют в период вооруженных конфликтов (персонал медицинских формирований и организаций гражданской обороны, журналисты и т. д.).

В интересах осуществления общей защиты мирного населения нормами IV Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г. определены следующие правила¹:

а) гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений;

б) гражданские лица должны пользоваться защитой, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях;

в) присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должно использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся, в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц для достижения подобных целей.

Меры специальной международно-правовой защиты предусматривают осуществление следующих действий. Любая находящаяся в конфликте сторона может обратиться к неприятельской стороне (через нейтральное государство или международные гуманитарные организации) с предложением о создании в районах, где идут бои, нейтрализованных зон, предназначенных для защиты от связанных с боями опасностей больных и раненых комбатантов и некомбатантов. Кроме того, находящиеся в конфликте стороны могут заключать местные соглашения об эвакуации из осажденной или окруженной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц и о пропуске в эту зону служителей культа всех вероисповеданий, санитарного персонала и санитарного имущества. Каждая из воюющих сторон по взаимной договоренности должна предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными, материалами, а также предметами, необходи-

¹ Полтораки А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976. – С. 76.

мыми для религиозных культов, предназначенных только для гражданского населения другой стороны, даже если последняя является неприятелем. Она также должна разрешить свободный пропуск всех посылок с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназначенными для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц. Более того, находящиеся в конфликте стороны обязаны принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание. Их воспитание, если это возможно, должно быть поручено людям тех же культурных традиций.

Конвенция установила особые правила поведения личного состава вооруженных сил на оккупированных ею территориях. Оккупирующее государство не имеет права принуждать попавшее в его распоряжение местное население служить в ее вооруженных или вспомогательных силах. Всякое давление или пропаганда в пользу добровольного поступления в армию воспрещается. Оккупирующее государство может направить на принудительные работы только лиц, достигших 18-летнего возраста, и только на работы, необходимые либо для нужд оккупационной армии, либо связанные с коммунальными предприятиями, обеспечением населения занятой местности питанием, жилищем, одеждой, транспортом и услугами здравоохранения. Гражданское население оккупированной территории нельзя заставлять выполнять работы, вынуждающие прямо или косвенно участвовать в военных операциях.

Важными являются положения Конвенции, устанавливающие обязанности оккупирующего государства поддерживать необходимые прожиточный уровень и санитарно-гигиеническое состояние местного населения. Оккупирующая сторона обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами. Она должна, в частности, ввозить необходимые съестные припасы, санитарные материалы и другие предметы в тех случаях, когда ресурсы

оккупированной территории будут недостаточны. Оккупирующее государство обязано при помощи всех имеющихся у него средств обеспечить и поддерживать при содействии национальных и местных властей деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену на оккупированной территории, в частности, принимая и применяя профилактические и превентивные меры, необходимые для борьбы с распространением заразных заболеваний и эпидемий. Санитарному персоналу всех категорий должно быть разрешено выполнять свои обязанности. Оккупирующая сторона может реквизировать гражданские больницы лишь временно и только в случае крайней необходимости для ухода за ранеными и больными военнослужащими и при условии, что будут своевременно приняты надлежащие меры для обеспечения лечения и ухода за больными, находящимися в этих больницах, и для обеспечения нужд гражданского населения в больничном лечении.

И, наконец, Конвенция содержит требования по обеспечению на оккупированной территории должного правопорядка. В соответствии с ее нормами уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе, за исключением случаев, когда оно может быть отменено или приостановлено оккупирующим государством, если это законодательство представляет собой угрозу без опасности оккупирующей стороны или препятствует применению настоящей Конвенции. Судебные органы оккупированной территории должны продолжать исполнять свои функции при всех правонарушениях, предусмотренных этим законодательством.

Таким образом, некомбатанты и мирное население, оказавшиеся в районе боевых действий или на оккупированной территории, находится под защитой международного права. К числу международно-правовых мер защиты военнослужащих и мирных граждан относятся определенные конвенциями запрещенные средства и методы ведения военных действий.

§ 2. Запрещенные средства и методы ведения войны

Оружие и методы его использования шли нога в ногу с историей развития человеческой цивилизации. Этим вопросам посвящены многочисленные труды советских, российских и зарубежных авторов¹. Самым простым оружием первобытных людей были естественные подручные средства: камни и палки, превращенные затем в грубо обделанные каменные топоры и боевые палицы или дубины. Понадобились целые тысячелетия для того, чтобы были изобретены луки и стрелы, которые многократно увеличили силу человека и его боевые возможности для истребления себе подобных.

Изобретение огнестрельного оружия привело к революции в военном деле и строительстве. С течением времени появились стальные военные корабли с механическими двигателями и крупнокалиберной артиллерией, подводные лодки и авиация, подвижная артиллерия, танки и бронемашины, стали развиваться химические и биологические средства ведения войны.

Венцом технического гения человечества стало создание ядерного и термоядерного оружия и их различных носителей, вплоть до межконтинентальных баллистических ракет, которые, наряду с космическими средствами ведения войны, свели к нулю защитную роль не только прибрежных морей, но и океанов, разделяющих материки².

В свою очередь, появление каждого нового вида оружия вело и к появлению нового метода его использования. Тотальная, варварская война с полным уничтожением населения побежденного народа и государства постепенно эволюционизировала в сторону гуманизации. Свое веское слово в защиту

¹ См., например: Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). – М., 1975; Арцибасов И.Н., Лукашук И.И. Право вооруженных конфликтов // Курс международного права. В 7 т. Т. 6. – М., 1992. – С. 218-307; Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989; Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. – М., 1987; Калугин В.Ю., Павлова Л.В., Фисенко И.В. Международное гуманитарное право. – Минск, 1999. – С. 12-25; Кальсховен Ф. Ограничения средств и методов ведения войны. – М., 1994; Коломбос Л. Международное морское право. – М., 1975. – С. 417-741; Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов. – М., 1988; Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное публичное право. – М., 1999; Полторац А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976; Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999, и др.

² См.: Горшков С.Г. Морская мощь государства. – М., 1979. – С. 258.

этой гуманизации сказали церкви всех вероисповеданий, великие мыслители Г. Греции, Э. де Ваттель, Ж.Ж. Руссо и др. Широкую известность получил швейцарский коммерсант А.Ж. Дюнан – основатель движения Красного Креста, превратившегося затем в Международный комитет Красного Креста¹.

В настоящее время к числу договорных источников, регламентирующих средства и методы ведения войны, относятся: Декларация о морской войне 1856 г., Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г., Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле пуль 1899 г., ряд Гаагских конвенций 1907 г., Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных, газов и бактериологических средств 1925 г., Устав Международного военного трибунала 1945 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. с Дополнительными протоколами I и II к ним 1977 г., Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.², Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.³, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г.⁴, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, произ-

¹ Права человека и вооруженные конфликты / отв. ред. В.А. Карташкин. – М., 2001. – С. 55.

² Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Подписан в г.г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 11.02.1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. – М., 1974. – С. 43-46.

³ Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Принята 10.12.1976 г. Резолюцией 31/72 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 437-440.

⁴ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Заключена в г. Женеве 10.10.1980 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 589-603.

водства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.¹, Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г.² и др.

Средства ведения войны – это различного вида и типа оружие, военная техника, вооружение и иные средства, применяемые для нанесения вреда и поражения противнику.

Методы ведения войны – это порядок, способы и правила использования и применения средств ведения войны.

В случае любого вооруженного конфликта право конфликтующих сторон выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.

Независимо от причин возникновения конфликта, признания или непризнания воюющей стороны в качестве таковой, а также в случае, если одна из воюющих сторон не признает состояния войны, все воюющие стороны должны строго соблюдать и выполнять действующие договорные и обычные нормы международного права, направленные на регламентацию использования средств и методов ведения войны, на защиту жертв войны и уменьшение разрушений и страданий, вызываемых войной.

Нарушения этих норм в войнах международного или немеждународного характера являются военными преступлениями, предусмотренными Уставом МВТ 1945 г., уставами международных трибуналов по Югославии (1993 г.) и Руанде (1994 г.) и Римским Статутом Международного уголовного суда 1998 г.

В международной договорной и обычной практике государств получили утверждение и всеобщее признание следующие специальные принципы и нормы международного права, касающиеся средств и методов ведения войны³:

- запрещается применять средства (оружие, снаряды, вещества) и методы ведения военных действий, которые имеют своей целью причинять чрез-

¹ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и их уничтожении (Оттавская конвенция) Заключена в г. Осло 18.09.1997 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.03.2018 г.).

² Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.03.2018 г.).

³ Калугин В.Ю., Павлова Л.В., Фисенко И.В. Международное гуманитарное право. – Минск, 1999. – С. 64.

мерные повреждения или излишние страдания или делать смерть человека неизбежной;

- запрещается применять средства или методы ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;

- обязанность участвующих в вооруженном конфликте сторон – всегда проводить различие между гражданскими или другими покровительствуемыми лицами, с одной стороны, и комбатантами – с другой, а также между гражданскими или другими пользующимися защитой объектами и военными объектами;

- принцип защиты жертв войны, включая предоставление особой защиты женщинам и детям, как наиболее уязвимой части населения

- принцип ответственности государств и физических лиц ..за нарушение законов и обычаев войны, относящихся к средствам и методам ведения войны;

- в случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население и военнотружущие остаются под охраной начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания («оговорка» Ф.Ф. Мартенса);

- при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны каждое государство должно определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в действующих нормах международного права, применимых к этому государству.

Соблюдение всеми воюющими сторонами этих специальных принципов и норм, касающихся средств и методов ведения войны, позволит в наибольшей мере избежать превращения войны или военного конфликта в ничем не ограниченное истребление людей, в открытое варварство и дикость.

Все средства и методы ведения войны делятся на запрещенные, частично запрещенные, или ограниченные, и не запрещенные международным правом.

В международных актах специально оговорено, что запрещены следующие средства ведения войны¹:

1) пули, «легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле, к каковым относятся оболоченные пули, коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы», пули калибра 5,56 мм (в США и других странах НАТО), впервые примененные армией США во Вьетнаме (винтовки «М-16»), пули 5,45 мм систем Калашникова 1974 г.;

2) яды или отравленное оружие: удушливые, ядовитые или другие подобные газы и аналогичные жидкости, вещества и процессы; химическое оружие, бактериологическое (биологическое) и токсическое оружие;

3) средства воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве орудия разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда;

4) любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (например, из стекла, пластмассы и др.);

5) мины-ловушки – особые устройства или материалы, предназначенные для нанесения поражения неожиданно, при совершении человеком действия, кажущегося безопасным, изготовленные в виде кажущегося безвредным переносного предмета, а также соединенные или ассоциирующиеся с: международно-признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами; больными, ранеными или мертвыми; местами захоронения или кремации либо могилами; медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинскими материальными средствами или санитарным транспортом; детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей; продуктами питания или напитками; кухонной утварью или принадлежностями, за

¹ Актуальные проблемы применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. – М.: Военный университет, 1997. – С. 82.

исключением находящихся в военных учреждениях, воинских расположениях или на военных складах; предметами явно религиозного характера; историческими памятниками, произведениями искусства или местами отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; животными или их трупами;

б) любое зажигательное оружие (напалм, белый и желтый фосфор и др.), применяемое против гражданского населения, сосредоточения гражданского населения и невоенных объектов. Против военных объектов использование зажигательного оружия не запрещено.

К зажигательному относят любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели.

Зажигательное оружие не включает боеприпасы, которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие (осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы и др.), а также боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом, зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов, таких как бронированные машины, самолеты и установки или сооружения (бронебойные снаряды, осколочные снаряды, фугасные бомбы и подобные боеприпасы комбинированного действия);

7) лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека.

Запрещение, согласно IV Протоколу к Конвенции 1980 г., не охватывает ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных систем в военных целях, в частности, использования лазерных систем против оптического оборудования;

8) противопехотные мины, которые предназначены для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводят из строя, калечат или убивают одного или нескольких человек. Мины, детонирующие от присутствия, близости или непосредственного воздействия движущегося средства, а не человека и оснащенные при этом элементом неизвлекаемости, не могут быть отнесены к категории противопехотных мин лишь на том основании, что они так оснащены.

Согласно Конвенции 1997 г. об их запрещении, государства-участники обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины, а также не способствовать какой-либо связанной с их производством, хранением и применением деятельности.

В стадии разработки и практических испытаний находятся: инфразвуковое оружие, предназначенное для повреждения внутренних органов человека; этническое оружие, избирательно поражающее отдельные этнические группы населения; психотропное оружие, способное воздействовать на психику человека, стимулируя потерю памяти, нарушение восприятия, галлюцинации, страх, депрессию и другие психические расстройства; радиологическое оружие, предназначенное для радиационного заражения местности, продуктов питания и воды; «чистая бомба» - ядерная бомба с повышенным взрывным эффектом и уменьшенной радиацией; кассетная бомба, содержащая несколько тысяч снарядов, взрывающихся у поверхности земли в точно установленных друг от друга границах; «объемная бомба» - аэрозоли, взрывающиеся у поверхности земли и вызывающие смерть от удушья вследствие недостатка воздуха (наподобие баротравмы на вакууме); снаряды, содержащие десятки тысяч электропроводящих диполей, предназначенных для вывода из строя электросетей (впервые были использованы американской авиацией во время агрессии США и НАТО против Югославии в марте-июне 1999

г.), и др. Официально перечисленное выше оружие не запрещено международным правом, однако, несомненно, оно носит неизбирательный характер.

Авторы Руководства Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (1994 г.), предложили запретить «использовать торпеды, которые не тонут или не становятся безопасными каким-либо иным образом в конце боевого хода, не попав в цель» (п. 79). С этим правилом нельзя согласиться, поскольку такая техническая возможность имеется только в американских торпедах, управляемых по проводам. Как правило, торпеда имеет один взрыватель инерционного типа, второй – в электрическом (электронном) исполнении. Если торпеда не взорвалась от удара о грунт, то она продолжает оставаться опасной и далее, если не будет раздавлена внешним давлением с выводом из строя, исполнительных цепей взрывателей.

Помимо перечисленных выше прямых запретов существуют определенные ограничения и в использовании некоторых разрешенных международным правом видов оружия и родов вооруженных сил, поскольку отдельные способы или методы их применения могут грубо противоречить действующим нормам международного права. И, наоборот, при точном выполнении норм международного права могут быть случаи, когда комбатанты будут нести потери именно в силу выполнения ими действующих правил ведения войны. Эти ограничения относятся, в первую очередь, к использованию авиации, подводных лодок и морского минного оружия¹.

Авиация не относится к числу запрещенных родов вооруженных сил и как средство ведения войны не запрещено международным правом. Действующие нормы международного права не содержат специальных правил ведения воздушной войны. Однако ввиду того, что театром воздушной войны является воздушное пространство над сухопутной и водной территорией воюющих сторон и все воздушное пространство за пределами территориальных вод всех прибрежных государств (нейтральных и других невоюющих госу-

¹ См.: Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999. – С. 91.

дарств), а также учитывая тот факт, что в современной войне практически невозможно провести различия между сухопутной, морской и воздушной войнами, можно утверждать, что запретительные положения, касающиеся средств и методов ведения войны, полностью распространяются и на ведение военных действий в воздушном пространстве и из воздушного пространства.

Кроме того, некоторые действующие нормы международного права предусматривают вполне конкретные ограничения средств и методов ведения воздушной войны.

Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. запрещают атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города (селения), жилища или строения, в том числе бомбардировку морскими силами (военные летательные аппараты используются авианосцами и другими авианесущими кораблями). Запрещаются также воздушные бомбардировки с целью террора мирного населения. При этом международное право не дает прямого определения понятия «незащищенный город» (строение, порт, селение и т. п.). Косвенно оно дает основание считать такими объектами города и населенные пункты, объявленные открытыми, не представляющие собой военной, военно-морской, военно-воздушной базы или крепости, а также не являющиеся в прямом смысле «военными объектами», определение которых дано в Протоколе III к Конвенции 1980 г.

Гаагская конвенция о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров 1907 г. запретила до конца Третьей конференции мира метание снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи «иных подобных новых способов», однако такая конференция не состоялась из-за начала Первой мировой войны. Кроме того, в современных условиях эта норма практически не соблюдается, поскольку ракетно-бомбовое оружие стало основным средством ведения воздушной войны¹.

Подводные лодки признаны всеми государствами в качестве законных средств ведения войны. Подводная лодка, как и любой другой военный ко-

¹ См.: Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). – М., 1975. – С. 47-50.

рабль, является законным комбатантом. В силу этого правовое положение подводных лодок и регламентация их боевого использования по существу ничем не отличаются от правового положения и боевого использования надводных кораблей, за некоторыми серьезными исключениями.

В специальных Правилах о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время (Приложение к Лондонскому протоколу 1936 г.) указано:

«1. В своих действиях по отношению к торговым судам подводные лодки должны сообразовываться с правилами международного права, которыми руководствуются надводные военные суда.

2. В частности, за исключением случаев упорного отказа остановиться после надлежаще сделанного предложения об остановке или случая действительного сопротивления осмотру или обыску, военное судно, надводное или подводное» может потопить торговое судно или лишить его возможности плавания лишь в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место: «В этой связи судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место лишь в том случае, если при существующем состоянии моря и при существующих условиях погоды ввиду близости земли или присутствия другого судна, имеющего возможность принять пассажиров и экипаж, обеспечена их безопасность».

Несмотря на то, что Правила 1936 г. являлись действующими нормами международного права, Германия и Япония перечеркнули их, начав в ходе Второй мировой войны неограниченную подводную войну, что в ряде случаев вызвало аналогичные ответные действия стран антигитлеровской и антияпонской коалиции.

С появлением подводных лодок с ядерными энергетическими установками и качественным совершенствованием сил и средств противолодочной войны Правила 1936 г. в значительной мере устарели и стали практически невыполнимыми. В современной войне любая подводная лодка, обнаруженная под водой, а тем более всплывшая на поверхность с намерением выпол-

нить по отношению к встреченному торговому судну Правила 1936 г., может быть немедленно уничтожена противником, в том числе и оружием с самого торгового судна (торговые суда во время войны могут быть вооружены артиллерией для самообороны, что и подтвердила практика Второй мировой войны).

Кроме того, современные подводные лодки используют свое оружие (торпедное и ракетное) за дальностью видимого горизонта, вследствие чего они не могут выполнять Правила 1936 г. В связи с этим подводным лодкам при ведении боевых действий следует руководствоваться, насколько это возможно и практически осуществимо, общими принципами и нормами международного права и положениями действующих международных конвенций о законах и обычаях войны, которые выполняют надводные военные корабли.

Учитывая изложенное, абсолютно невозможно согласиться с некоторыми правилами Руководства Сан-Ремо 1994 г. Например, правила п. 59 и 60, по которым можно отнести торговые суда противника к военным объектам, требуют от командира подводной лодки установить, вооружено встречное судно или нет, какими видами деятельности оно занимается, какой вклад оно вносит в военные действия, что немыслимо в современной войне на море.

14 сентября 1937 г., во время гражданской войны в Испании, представители Англии, Болгарии, Греции, Египта, Румынии, СССР, Турции, Франции и Югославии подписали Нионское соглашение. В Соглашении говорится: «Принимая во внимание, что в связи с испанским конфликтом в Средиземном море были совершены подводными лодками позорные нападения на торговые суда, не принадлежащие ни одной из сторон, борющихся в Испании; что эти акции... должны быть по всей справедливости квалифицированы как акты пиратства, ...согласились о следующих постановлениях, которые немедленно вступят в силу: I. Участвующие Державы дадут инструкции своим морским силам, чтобы они действовали <...> в целях охраны любого торгового судна, не принадлежащего ни одной из борющихся в Испании сторон.

II. Всякая подводная лодка, которая напала бы на такое судно таким образом, что это нарушало бы правила международного права, подтвержден-

ные в Протоколе, подписанном в Лондоне 6 ноября 1936 г., будет контратакована и, если возможно, уничтожена».

Нионское соглашение может являться прецедентом для решения вопроса о действиях подводных лодок и в других гражданских войнах. Это означает, что подводные лодки любой из участвующих в гражданской войне сторон не имеют права вести военные действия за пределами территориального моря своей страны и препятствовать свободе судоходства других стран.

Вместе с тем нападение таких подводных лодок на суда других государств, не участвующих в гражданской войне, следует расценивать как акт агрессии против государства флага атакованного судна (в полном соответствии с определением понятия «агрессия», принятым на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г.), но не как акт пиратства, поскольку подводная лодка – это военный корабль, выступающий от имени государства своего флага, а не частновладельческое судно.

Морское минное оружие также является законным средством ведения войны, хотя его применение и ограничено международным правом.

Проходившая в обстановке больших противоречий в оценке морского минного оружия в Гааге Вторая конференция мира, приняла, по сути дела, «выхолощенную» VIII Конвенцию о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г. Согласно этой Конвенции запрещается ставить мины¹:

- не закрепленные на якорях (дрейфующие), за исключением тех, которые становятся безопасными спустя час после того, как за ними прекращено наблюдение;
- якорные, остающиеся опасными и после отрыва их от мирепя;
- у берегов и портов противника с единственной целью – прервать торговое судоходство.

Конвенция обязует воюющие государства, использующие мины, принимать меры, обеспечивающие безопасность мирного судоходства, а в тех

¹ Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999. – С. 93.

случаях, когда наблюдение за минами прекращено, указывать в Извещениях мореплавателям или в других общедоступных документах опасные районы и сообщать о них другим государствам дипломатическим путем. Эти требования обязательны для нейтральных и других невоюющих государств при постановке ими оборонительных минных заграждений у своих берегов.

Ограничения, установленные Конвенцией 1907 г., в двух мировых войнах практически не соблюдались, минное оружие применялось всеми воюющими сторонами без каких-либо ограничений¹.

О том, что положения VIII Гаагской конвенции 1907 г. устарели, говорит еще и тот факт, что она не распространяется на донные неконтактные мины, взрыватели которых срабатывают не в результате соприкосновения корпуса корабля (судна) с миной или антенной, а от воздействия на них физических полей корабля (судна): акустического, магнитного, индукционного, электрического, гидродинамического и др.; комбинированные мины: мины-торпеды, мины-ракеты, торпеды-мины, управляемые человеком или специальными введенными в них программами. С тех пор качественно расширился и диапазон носителей мин: надводные корабли, подводные лодки, авиация, невоенные суда, различные ракеты и др. Резко увеличило опасность морского минного оружия появление мин с ядерными зарядами.

В соответствии с Договором о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г. запрещается размещать на морском дне и в его недрах такое оружие любых образцов и видов с любыми типами взрывателей за пределами 12-мильной зоны прибрежных государств.

Современное международное право запрещает не только многие средства, но и методы ведения войны. В частности, запрещено:

- предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля; убивать или ранить неприятеля, который, положив

¹ См.: Ролломсуй В.Н. Флотские минеры. – М., 1956. – С. 6-31; Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. Полутом 2. – М., 1950. – С. 38.

оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался; объявлять, что никому не будет дано пощады; отдавать на разграбление города или местности, даже взятые приступом (штурмом); убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству'; убивать парламентаря и сопровождающих его трубача (горниста, барабанщика) и переводчика; незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом нейтрального или любого другого невоюющего государства, военными знаками или форменной одеждой неприятеля, войск ООН или миротворческих сил ООН, равно как и отличительными знаками (эмблемами) ООН, МККК и другими знаками и документами, установленными Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и дополнительными протоколами к ним 1977 г. (например, удостоверениями личности для членов санитарного, медицинского и духовного персонала, приданного вооруженным силам, в том числе на море; удостоверениями личности для персонала гражданской обороны; международными специальными знаками для установок, и сооружений, содержащих опасные силы, и др.);

- истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват вызывается военной необходимостью; принуждать граждан противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их собственной страны; атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом (в том числе морскими силами) незащищенные города, селения, жилища или строения; нападать на дома мирных жителей и уничтожать их, кроме случаев, когда подобное нападение (или уничтожение) вызывается военной необходимостью (например, уничтожение домов, из которых ведется огонь по наступающим частям);

- атаковать и уничтожать объекты, содержащие опасные силы (дамбы, плотины, гидростанции, ядерные тепловые и электростанции, ядерные научно-исследовательские центры), имеющие надлежащие отличительные знаки (три круга яркооранжевого цвета на прямоугольном флаге белого цвета);

Вероломство – действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника (обман доверием) с целью обмана такого доверия¹:

- уничтожать культурные ценности и культурные центры, находящиеся под специальной защитой и обозначенные особым отличительным знаком (согласно Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.), а также места отправления культа всех религий;

- превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами².

Современное международное право регулирует и применение блокады как особого метода ведения военных действий, который заключается в полной или частичной изоляции блокируемого государства или блокируемого объекта путем нарушения (пресечения, прекращения) его внешних связей. Блокируемыми объектами могут быть города, военные крепости, военные базы, крупные группировки войск, отдельные области и районы, острова (группы островов), зоны проливов и другие объекты. Цель блокады — подавление способности блокируемого государства или блокируемого объекта к сопротивлению с помощью экономических и военных мер с последующей капитуляцией (прекращением сопротивления) или сдачей блокируемого объекта.

Блокада может быть полной или частичной, сухопутной, морской, воздушной или комбинированной (смешанной).

Блокадные действия в общем виде регламентируются Уставом ООН (ст. 41 и 42), общими принципами международного права, IV Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., V и VII Гаагскими конвенциями о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопут-

¹ Эрик Д. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный комитет Красного Креста, 2000. – С. 44.

² Указ. соч. – С. 45.

ной и морской войне 1907 г., Парижской декларацией о морской войне 1855 г., Лондонской декларацией о праве морской войны 1909 г., Конвенцией относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1888 г., Договором о постоянном нейтралитете и функционировании Панамского канала 1977 г. и другими документами.

В наибольшей мере международным правом урегулирована морская блокада. Морская блокада – это метод ведения войны на море, представляющий собой систему насильственных действий военных флотов и авиации, препятствующих как доступу с моря к блокируемым портам и берегам неприятеля, так и выход из этих портов и от берегов в море.

Наиболее важны следующие требования к ней¹:

- блокада может быть применена только воюющими государствами друг против друга и только во время войны, когда в силу вступают законы и обычаи войны; блокада может быть применена лишь к портам и берегам, принадлежащим неприятелю или им занятым;

- блокада должна быть официально объявлена правительством блокирующего государства или же действующими от его имени морскими властями с указанием даты начала блокады, географических границ блокируемого побережья и срока, предоставляемого судам нейтральных и других невоюющих государств для выхода из блокируемых портов;

- об объявлении блокады должны быть оповещены правительства нейтральных и других невоюющих государств; местные власти блокируемого порта или побережья оповещаются начальником блокирующей силы;

- блокада должна быть действительной (эффективной), т. е. действия, предпринимаемые в осуществление объявленной блокады, должны реально (фактически) препятствовать доступу любых судов всех флагов к блокируемым портам и побережью. В случае если объявленная блокада фактически не поддерживается, враждебные действия по отношению к отдельным, выборочным судам не могут считаться законными.

¹ Черниченко С.В. Личность и международное право. – М., 1974. – С. 88.

При этом блокада не считается снятой, если блокирующие силы временно удалились вследствие непогоды;

- в ходе гражданской войны воюющие стороны не вправе осуществлять блокадные действия за пределами территориального моря своего государства. Они не должны создавать каких-либо препятствий международному морскому судоходству и воздушной навигации и другим видам законного использования морских и воздушных пространств в рамках свободы открытого моря (ст. 2 Конвенции «Об открытом море» 1958 г.¹ и ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²);

- в случае бедствия, удостоверенного властью блокирующих сил, судно нейтрального и другого невоюющего государства может войти в блокируемую местность и затем выйти из нее под условием не оставлять и не брать там никакого груза;

- проведение блокадных действий не должно препятствовать применению конвенций, направленных на гуманизацию войны. Так, в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» в порт или район, подвергающийся блокаде, должен обеспечиваться свободный пропуск посылок с лекарствами, предметами санитарии, продовольственными товарами, одеждой и укрепляющими средствами (молоко, глюкоза, витамины и т. д.) для детей до 15 лет, беременных женщин и роже-ниц при условии, что этим правом не злоупотребляют;

- морская блокада прекращается в случае ее снятия блокирующим государством, уничтожения блокирующих сил силами блокируемого государства (или его союзниками в войне) или невозможности обеспечить ее эффективный характер.

¹ Конвенция об открытом море (Заключена в г. Женева 29.04.1958 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 46. – Ст. 457.

² Конвенция Организации объединенных наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1. – С. 3-168.

Морская блокада прекращается также и в том случае, если порт или район побережья, подвергавшийся блокаде, захвачен блокирующим государством;

- блокирующие силы не должны преграждать доступ к портам или побережью нейтрального (и другого невоюющего) государства.

Кроме того, запрещается применение блокады к зонам Суэцкого канала (ст. 1 и 4 Константинопольской конвенции относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу 1868 г.¹) и Панамского канала (Договор о постоянном нейтралитете и функционировании Панамского канала 1977 г.²).

Санкциями (наказанием) за прорыв или попытку прорыва блокады могут быть задержание. Если члены экипажа задержанного судна не являются гражданами другой воюющей стороны (противника), то они не становятся военнопленными и должны быть освобождены после решения судьбы самого судна и его груза захватившим государством.

Отдельные положения морской блокады вполне могут быть применены к сухопутной и воздушной блокадам.

Никаких «мирных» блокад, наподобие «мирной блокады карантина Кубы» во время Карибского кризиса в 1962 г., международное право не признает³.

Особое внимание вызывает возможность применения ядерного оружия. В этом отношении целесообразно привести высказывание бельгийского профессора Э. Давида. Генеральная Ассамблея ООН, пишет он, более десяти раз принимала резолюции, которые «не только запрещают в самых торжественных выражениях применение ядерного оружия, но, кроме того, многие из них возводят такое применение в ранг преступления против человечности. За эти резолюции проголосовали в основном социалистические государства и стра-

¹ Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу (Заключена в г. Константинополе 29.10.1888 г.) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 501-505.

² Протокол к договору о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала (Подписан в г. Вашингтоне 07.09.1977 г.) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 524-525.

³ См.: Иванашенко Л.А. Режим морской блокады по современному международному праву // Морской сборник. – 1967. – № 1.

ны «третьего мира». Западные же государства решительным образом высказались против, потому что хотели оставить за собой право использовать ядерное оружие в случае, если они станут жертвами агрессии»¹.

Само собой разумеется, что ядерное оружие является оружием неизбежного действия, однако международным правом оно не запрещено. Резолюции же Генеральной Ассамблеи носят рекомендательный характер даже для тех государств, которые за них голосовали. Международный Суд ООН в 1996 г., принимая во внимание современное состояние международного права и сложившуюся практику, был не в состоянии вынести окончательное решение в отношении того, является ли угроза ядерным оружием или его применение законным или незаконным в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, когда под угрозой находится само выживание того или иного государства. Мнение членов Суда по этому вопросу разделилось.

За последние годы США и страны НАТО вновь возрождают теорию «гуманитарного вмешательства» как «особого метода ведения войны». Теория «правомерности» гуманитарной интервенции является одной из наиболее спорных и противоречивых в доктрине международного права и в практике межгосударственных отношений. Исходя из того, что за каждым человеком независимо от его принадлежности к тому или иному государству признаются определенные естественные права, Гуго Гроций в работе «О праве войны и мира» оправдывал так называемые справедливые войны ради защиты не только своих, но и чужих подданных, если над ними творят явное беззаконие².

Однако в практике межгосударственных отношений доктрина гуманитарной интервенции широко использовалась для оправдания развязывания агрессивных войн. За последние годы вновь делаются попытки обосновать широкое применение силы «в гуманных целях».

Именно для «предотвращения гуманитарной катастрофы в Косово» США и НАТО в 1999 г. проводили систематические бомбардировки террито-

¹ Давиб Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – М., 1998. – С. 256-267.

² См.: Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1956. – С. 562-563.

рии Югославии. Современное международное право отвергает правомерность подобного применения силы без решения Совета Безопасности ООН. Ограниченное применение силы в гуманитарных целях правомерно лишь в исключительных обстоятельствах для спасения государством своих граждан, насильственно удерживаемых на иностранной территории¹.

Международная практика государств после Второй мировой войны свидетельствует о том, что воюющие государства в войнах международного характера и воюющие стороны в войнах немеждународного характера продолжают совершать действия, грубо нарушающие международное гуманитарное право.

Для предотвращения такого рода нарушений международное сообщество было вынуждено разработать и принять Устав Международного трибунала по Югославии 1993 г., Устав Международного трибунала по Руанде 1994 г. и Римский Статут Международного уголовного суда 1998 г.

Осуществление судебного преследования лиц, ответственных за серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, сыграет важную роль в защите прав и свобод человека, в том числе и от незаконных средств и методов ведения войны.

¹ См.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995. – С.70-73.

ГЛАВА 2. ОГРАНИЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИЛЫ В НЕМЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ПРАВА ЛИЧНОСТИ

§ 1. Правовая регламентация вооруженного конфликта немеждународного характера

Права личности защищаются не только в период вооруженных конфликтов между государствами, но и в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. Как уже указывалось, вооруженным конфликтом немеждународного характера является вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории одного государства между вооруженными силами правительства, с одной стороны, и вооруженными антиправительственными организованными группами – с другой. Лица, входящие в состав таких групп, как бы они ни назывались (повстанцами, мятежниками, сепаратистами, террористами или как-либо иначе), обычно сражаются с целью захвата власти.

Источниками международного гуманитарного права, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов, являются:

1. Общая статья 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. (Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция об обращении с военнопленными; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны).

Указанная статья содержит перечень правил, в которых выражены основные принципы гуманности. В соответствии с этой статьей в случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одного из подписавших Конвенцию государств, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения¹:

¹ Права человека и вооруженные конфликты / Под ред. В.А. Карташкина. – М., 2001. – С. 97.

а) лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями;

б) раненых и больных должны подбирать, и им должна быть оказана помощь. Беспристрастная гуманитарная организация, такая как МККК, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте. Кроме того, находящиеся в конфликте стороны должны стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений Женевских конвенций.

2. Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., принятый 8 июня 1977 г.¹ Этот документ содержит правила, касающиеся немеждународных конфликтов, кодифицирует запрет нападать на гражданское население и применять силу против отдельных гражданских лиц и ратифицирован большинством государств.

¹ Протокол принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. и подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован Верховным Советом СССР 4 августа 1989 г.

В соответствии с Приказом Министра обороны СССР № 75 от 16 февраля 1990 г. «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним» всему командному составу предписано обеспечить изучение в системе правовой подготовки личного состава Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., Дополнительных протоколов к ним и Руководства по применению Вооруженными Силами норм международного гуманитарного права; учитывать требования указанных документов при проведении занятий, учений, а также при разработке проектов законодательных актов, общевоинских уставов, приказов, директив и других нормативных актов.

5. Нормы обычного права. В связи с тем, что договорное право, регулирующее вооруженные конфликты немеждународного характера, по объему является незначительным, существуют неписаные правила обычного права, имеющие важное значение для ограничения насилия во внутригосударственных вооруженных конфликтах. Эти правила ограничивают прежде всего выбор средств и методов ведения военных действий.

4. Специальные соглашения между находящимися в конфликте сторонами. Стороны, участвующие во внутригосударственном вооруженном конфликте могут заключать специальные соглашения о том, чтобы полностью или частично применять положения, применяемые в межгосударственных конфликтах. Такой призыв содержится в ст. 3 Женевских конвенций.

Международное гуманитарное право, регулирующее вооруженные конфликты немеждународного характера, обязательно для субъектов международного права, т.е. для государств. Однако не вызывает сомнения тот факт, что международное гуманитарное право налагает вполне определенные обязательства и на повстанцев.

В ст. 3 Женевских конвенций четко сказано, что применение ее положений не затрагивает юридического статуса находящихся в конфликте сторон, а в ст. 3 Дополнительного протокола II прямо указано, что никакие его положения не должны истолковываться как затрагивающие суверенитет гос-

ударства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние дела государства, на территории которого происходит этот конфликт.

Из сказанного следует, что с точки зрения международного права и законодательства Российской Федерации имеются все законные основания для использования Вооруженных Сил России для разрешения конфликта в Чеченской Республике, который является вооруженным конфликтом немеждународного характера.

Основные права человека, признанные в международном праве и изложенные в международных документах, должны соблюдаться и в случае вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В условиях немеждународного вооруженного конфликта особое внимание должно уделяться гуманному обращению с человеком. В частности, все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, своих убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.

В отношении вышеуказанных лиц запрещается посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое, состояние, в частности, убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний; коллективные наказания, взятие заложников; акты терроризма; надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме;

рабство и работорговля во всех их формах; грабеж; угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

В условиях вооруженного конфликта немеждународного характера детям должны быть обеспечены необходимые забота и помощь. В частности, они должны получать образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей, а в случае отсутствия родителей, - тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними; должны быть приняты все необходимые меры для содействия воссоединению разьединенных семей; дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях. Особая защита, предусматриваемая указанными положениями Дополнительного протокола II в отношении детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, продолжает применяться к ним, даже если они принимают непосредственное участие в военных действиях вопреки нормам международного права.

Лица, свобода которых была ограничена, в такой же степени, как и местное гражданское население, должны снабжаться продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и соблюдения гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта; им разрешается получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке; в случае привлечения к работе они обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляют местному гражданскому населению; они пользуются правом на медицинское обслуживание; для них предусмотрены и другие гарантии прав человека¹.

Согласно ст. 6 Дополнительного протокола II в условиях немеждународного вооруженного конфликта устанавливаются особые правила уголовного преследования. Никакое судебное решение не должно выноситься и ни-

¹ Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: ИГП РАН, 1995.

какое наказание не должно налагаться в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности.

При вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование в судебном или ином порядке, а также о сроке, в течение которого он может воспользоваться этим правом.

Смертный приговор не выносится лицам, которые в момент совершения правонарушения не достигли восемнадцатилетнего возраста, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей.

По прекращении военных действий органы власти должны стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны.

Все раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, независимо от того, принимали ли они участие в вооруженном конфликте, пользуются уважением и защитой. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и предоставляют им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. Между ними не проводится никакого различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских.

Во всех случаях, когда это позволяют обстоятельства, и в особенности после боя, безотлагательно должны быть приняты все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, оградить их от ограбления и дурного обращения, обеспечить им необходимый уход, а также разыскать мертвых, воспрепятствовать их ограблению и подобающим образом их захоронить.

Медицинский и духовный персонал должен пользоваться уважением и защитой, и ему следует оказывать всевозможную помощь для выполнения им

своих обязанностей. Он не должен принуждаться к выполнению задач, не совместимых с его гуманитарной миссией. Нельзя требовать, чтобы при выполнении своих функций медицинский персонал отдавал предпочтение какому-либо лицу, кроме как по соображениям медицинского характера.

В условиях внутригосударственного конфликта предусмотрена особая защита лиц, выполняющих медицинские функции, в частности, ни при каких обстоятельствах ни «одно лицо не может быть подвергнуто наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции».

Лица, выполняющие медицинские функции, не могут принуждаться к совершению действий или выполнению работ в нарушение норм медицинской этики или других медицинских норм, служащих интересам раненых и больных, или в нарушение положений настоящего Протокола, а также к выполнению действий, требуемых такими нормами и положениями. Необходимо уважать профессиональные обязательства лиц, выполняющих Медицинские функции, связанные с информацией, которую они могут получить относительно раненых и больных, находящихся на их попечении.

С учетом национального законодательства ни одно лицо, выполняющее медицинские функции, никоим образом не может быть подвергнуто наказанию за непредоставление информации относительно раненых и больных, которые находятся или находились на его попечении.

Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения. Защита, на которую имеют право медицинские формирования и санитарно-транспортные средства, прекращается лишь в том случае, если они используются для совершения враждебных действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций¹. Однако предоставление защиты может быть прекращено только после предупреждения с установлением, когда это требуется,

¹ См.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: ИГП РАН, 1995. – С. 101.

разумного срока и после того, как такое предупреждение не было принято во внимание.

Под контролем соответствующих компетентных властей предусматривается ношение или размещение на видном месте отличительной эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца на белом фоне медицинским или духовным персоналом, медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами. Она пользуется уважением при всех обстоятельствах. Эмблема не должна использоваться не по назначению.

Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты при всех обстоятельствах соблюдается ряд норм.

Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения.

Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Гражданские лица пользуются защитой, если они не принимают непосредственное участие в военных действиях.

Запрещается вызывать голод среди гражданского населения в интересах ведения военных действий. Поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, запасы продуктов питания, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой, запасы последней, а также ирригационные сооружения.

Плотины, дамбы и атомные электростанции не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда они являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.

Запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест от-

правления культа, которые составляют культурное или духовное наследие, народов, и использовать их в военных целях.

Не должны отдаваться распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера. В случае необходимости осуществления таких перемещений принимаются все возможные меры для приема гражданского населения в условиях, удовлетворительных с точки зрения обеспечения крова, гигиены, здоровья, безопасности и питания.

Гражданские лица не могут принуждаться покидать свою собственную территорию по причинам, связанным с конфликтом.

Если гражданское население испытывает чрезмерные лишения из-за недостаточного обеспечения запасами, существенно важными для его выживания, такими, как продовольствие и медицинские материалы, то с согласия государства проводятся операции по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят исключительно гуманитарный и беспристрастный характер.

Что касается ограничений выбора средств и методов ведения боевых действий в ходе немеждународного вооруженного конфликта, то здесь применяются те же принципиальные нормы международного гуманитарного права, которые действуют в период вооруженных конфликтов международного характера.

Важно иметь в виду, что положения международного гуманитарного права применимы к внутренним конфликтам только тогда, когда военные действия достигают определенного уровня интенсивности. Все, что ниже этого уровня, так называемые беспорядки, волнения, напряженность, не признаются вооруженными конфликтами и должны регулироваться специальными национальными законами о чрезвычайном положении.

§ 2. Корреляция правовых оснований введения чрезвычайного положения и соблюдение основных прав и свобод человека

Международное право не содержит четкого и однозначного определения понятия «чрезвычайное положение» применительно к нации (народу) и государству, отдавая определение юридического содержания этого понятия на усмотрение национального законодательства каждого государства в отдельности.

Вместе с тем многолетняя практика государств и международное право признают существование самого этого понятия как такового, увязывая его: 1) со сложившимся положением внутри страны, когда жизнь нации (народа) или ее части на всей территории государства или определенной ее части находится под угрозой, или 2) с существованием таких внешних факторов, которые ставят под угрозу высшие интересы страны, подразумевая под этим безопасность государства, а следовательно, и жизнь нации (народа).

Таким образом, понятие «чрезвычайное положение» напрямую связано прежде всего с угрозой жизни нации (народа), с угрозой самому существованию государства, а следовательно, и с возможным ограничением прав и свобод человека.

Такие угрозы могут исходить: а) от природных катаклизмов: «пожаров, наводнений, голода, землетрясений, сильных эпидемий или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений, и вообще обстоятельств, ставящих под угрозу или могущих поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения» (Конвенция МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде 1930 г.)¹.

В этих случаях население может быть в административном (распорядительном) порядке привлечено к работе или службе по ликвидации последствий таких катаклизмов и природных явлений с возможным временным ограничением прав человека в части осуществления свободы передвижения в

¹ Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда (Принята в г. Женеве 28.06.1930 г. на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1956 г. – № 13. – Ст. 279.

таких районах, продолжительности рабочего времени и отдыха и других аналогичных прав. О возможности привлечения населения к принудительному или обязательному труду «в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения» говорит и ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.;

б) от внутригосударственных факторов, связанных с политической нестабильностью в обществе, с резким ухудшением социально-экономического положения-населения всей страны или части населения в отдельных ее районах, с вооруженным мятежом на территории какого-либо государства, когда вооруженные силы центрального правительства ведут боевые действия против антиправительственных вооруженных сил или других организованных вооруженных групп в вооруженном конфликте немеждународного характера. Так, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах государства-участники Пакта взяли на себя обязательства проводить в жизнь и защищать все закрепленные в данном Пакте гражданские и политические права в полном объеме. Вместе с тем, в п. 1 ст. 4 этого Пакта говорится, что «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

Пункт 2 ст. 4 упомянутого Пакта налагает на государства обязательства не отступать даже в условиях чрезвычайного положения от соблюдения прав человека на жизнь (ст. 6), на защиту от пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения или наказания (ст. 7), на защиту от содержания в рабстве или в подневольном состоянии (ст. 8), на защиту от лишения свободы на том только основании, что он не в состоянии выпол-

нить какое-либо договорное обязательство (ст. 11), на защиту права каждого человека на признание его правосубъектности (ст. 16), на свободу мысли, совести и религии (ст. 18), на то, что никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением (ст.15).

Другие ограничения прав и свобод человека могут быть установлены во время чрезвычайного положения, введенного в каком-либо районе в связи с вооруженным конфликтом немеждународного характера (при подавлении вооруженного мятежа);

в) от внешних факторов, в том числе связанных с войной. К числу внешних факторов могут относиться события или действия иностранных государств, которые затрагивают политическую, военную, экономическую, экологическую, информационную, продовольственную и иную безопасность государства и которые проявляются или могут проявляться путем прямого вмешательства во внутренние дела государства в перечисленных сферах деятельности, а также путем открытого применения силы (совершения агрессии) или угрозы силой.

Внешние факторы таким образом затрагивают прежде всего высшие интересы государства и национальную безопасность.

Международному праву известны такие многочисленные договоры, обеспечивающие международную безопасность государств, как договоры о ядерном, химическом, бактериологическом оружии, противоракетной обороне, сокращении вооруженных сил и вооружений государств, особенно ядерного оружия, включая договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1, 1972 г.; ОСВ-2, 1979 г.; СНВ-1, 1991 г.; СНВ-2, 1993 г.). Все эти договоры, помимо прочего, объединяет одна общая для всех норма, согласно которой любой участник договора "в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключитель-

ные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех участников Договора (и Совет Безопасности ООН). В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы, т. е. интересы безопасности наций и народов, а также существование государства как независимого суверенного субъекта международного права¹.

Международная практика свидетельствует о том, что чрезвычайное положение, связанное с катастрофическими наводнениями, землетрясениями, затяжными снегопадами, с резкими обострениями социальной напряженности и вооруженными мятежами, неоднократно вводилось, (объявлялось) во многих государствах мира (Австрии, Армении, Китае, СССР, США, Филиппинах, Швейцарии, Шри-Ланке и др.). Это, с одной стороны, несомненно влекло временные ограничения некоторых прав и свобод человека на точно обозначенной части государственной территории, а с другой – позволяло государству концентрировать свои силы и средства для нормализации обстановки, ликвидации последствий стихийных бедствий, подавления вооруженного мятежа и восстановления законности и правопорядка.

Наибольшее беспокойство государств и мировой общественности вызывают, разумеется, военные конфликты международного и немеждународного характера, особенно когда не только на какой-то части территории одного государства, но и на всей территории государства или группы государств начинают действовать или режим чрезвычайного положения, или законы военного времени, когда могут быть применены самые разрушительные средства ведения войны.

Рассмотрим возможные ограничений прав и свобод человека по законодательству Российской Федерации. Следует учитывать при этом, что федеральным законодательством предусмотрены как правовые нормы, непосред-

¹ См.: Мелков Г.М. Право международной безопасности // Международное публичное право. – М., 1999. – С. 353.

ственно Направленные на обеспечение прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения, так и нормы, содержащие «процедурные» вопросы, но которые также косвенно служат целям предотвращения нарушения прав и свобод человека.

К первым относятся прежде всего нормы, содержащиеся в Конституции РФ, ст. 56 которой устанавливает, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с Федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия¹. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные: ст. 20 (право на жизнь с учетом положений о смертной казни); ст. 21 (достоинство личности охраняется государством).

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам); ч. 1 ст. 23, (каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени); ст. 24 (сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом); ст. 28 (каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними); ч. 1 ст. 34 (каждый имеет

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности); ч. 1 ст. 40 (каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища); ст.ст. 46-54 (положения о судебной защите, о праве на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, о том, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, что никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон).

Нетрудно заметить, что Конституция РФ имеет более широкий перечень прав и свобод человека, которые не могут быть ограничены даже во время чрезвычайного положения, чем об этом говорится в п. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Кроме того, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В ст. 118 Конституции РФ прямо указывается, что создание чрезвычайных судов не допускается.

К нормам, содержащим «процедурные» вопросы и также направленным на обеспечение прав человека, можно отнести следующие¹:

- указ о введении чрезвычайного положения доводится до сведения населения через средства массовой информации не менее чем за 6 часов до вступления его в силу, за исключением случаев, когда обстоятельства требуют неотложных мер по спасению населения (тогда чрезвычайное положение может быть введено немедленно и без предупреждения);

¹ Мигачев Ю.И. Оптимизация механизмов, и институтов защиты прав военнослужащих в Российской Федерации с учетом опыта зарубежных стран // Государство и право. – 1999. – № 5.

- срок действия чрезвычайного положения ограничен 30 днями на всей территории РФ и 60 днями на части территории РФ. На территории, где введено чрезвычайное положение, выборы и референдумы не проводятся в течение, всего периода чрезвычайного положения. В случае истечения в период чрезвычайного положения срока полномочий соответствующих выборных органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц срок их полномочий продлевается до прекращения периода чрезвычайного положения, если их полномочия не приостановлены в установленном законом порядке.

Порядок и условия применения физической силы, а также специальных средств, оружия, боевой техники, состоящих на вооружении органов внутренних дел РФ и внутренних войск Министерства внутренних дел РФ, а равно органов Федеральной службы безопасности, Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и не подлежат изменению в условиях чрезвычайного положения.

В соответствии с международно-правовыми обязательствами РФ, вытекающими из Международного пакта о гражданских и политических правах, в случае объявления чрезвычайного положения Российская Федерация в трехдневный срок принимает меры к оповещению Генерального секретаря ООН об ограничениях прав и свобод человека и гражданина, составляющих отступления от обязательств по указанному Международному пакту, об объеме этих отступлений и о причинах такого решения. В уведомлении сообщается также о дате предполагаемого прекращения указанных отступлений от обязательств, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах.

Указы Президента РФ и иные нормативные правовые акты РФ, нормативные правовые акты субъектов РФ, принятые в целях обеспечения режима чрезвычайного положения, утрачивают силу одновременно с прекращением действия чрезвычайного положения без специального о том уведомления.

Чрезвычайное положение является крайней мерой, на которую может пойти государство, мерой временной и может вводиться исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Поэтому все органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны в пределах предоставленных им полномочий сделать все необходимое для устранения обстоятельств, которые могут послужить основанием введения чрезвычайного положения, для обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, интересов общества и государства, для восстановления законности и правопорядка, нормализации обстановки на соответствующей территории.

Так, например, в связи с событиями в Чеченской Республике Президентом РФ было принято решение о пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований (Указ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»¹). Конституционный Суд РФ своим решением от 31 июля 1995 г. (п. 2) признал, что Указ № 2166 соответствует Конституции РФ и решение было принято Президентом РФ в пределах его конституционных полномочий.

Из возможности использования Вооруженных Сил для защиты национального единства и территориальной целостности государства исходят также международные договоры, в которых участвует Российская Федерация и которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы. Речь идет о Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., в котором сформулированы правила защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

До введения чрезвычайного положения (за исключением случаев его введения по обстоятельствам, связанным с чрезвычайными ситуациями техногенного, экологического и природного характера) Президент РФ может обратиться к инициаторам и участникам противоправных действий, служа-

¹ www.garant.ru (дата обращения 17.03.2018 г.).

щих основанием для введения чрезвычайного положения, с требованием в установленный срок прекратить эти действия и предупреждением о возможности введения чрезвычайного положения в случае невыполнения этого требования.

В случае невыполнения упомянутыми лицами обращенного к ним требования и продолжения противоправных действий чрезвычайное положение может быть введено до истечения установленного в обращении срока.

Только Президент РФ вправе вводить чрезвычайное положение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, о чем он незамедлительно сообщает Совету Федерации и Государственной Думе. Поэтому попытки в разное время и в различных субъектах Российской Федерации на региональном уровне ввести чрезвычайное положение неоднократно пресекались Президентом РФ.

В случае принятия Президентом решения о введении чрезвычайного положения издается соответствующий указ, который согласно ст. 102 Конституции РФ подлежит утверждению Советом Федерации.

Необходимо учитывать, что Президент РФ может вводить чрезвычайное положение только при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных Федеральным конституционным законом.

В настоящее время в качестве правовых предпосылок введения чрезвычайного положения закон определяет условия и основания введения чрезвычайного положения. При этом наличие условий введения чрезвычайного положения – обязательная предпосылка для того, чтобы основания введения чрезвычайного положения имели правовое значение.

Необходимо учитывать, что чрезвычайное положение может вводиться лишь в условиях, когда обстоятельства, служащие основанием для введения чрезвычайного положения, представляют собой реальную, чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Основаниями введения чрезвычайного положения могут быть следующие обстоятельства:

а) чрезвычайные ситуации социально-политического и криминогенного характера, выразившиеся в попытках захвата или присвоения власти, насильственного изменения конституционного строя либо его основ; террористические акты, блокада отдельных местностей, массовые беспорядки; межнациональные, межконфессиональные и религиозные конфликты, сопровождающиеся насилием, угрожающие жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности государственных и общественных институтов;

б) чрезвычайные ситуации техногенного, экологического и природного характера, в том числе эпидемии и эпизоотии, сложившиеся в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, требующие масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В указе Президента РФ о введении чрезвычайного положения, согласно требованиям Закона, обязательно должны быть указаны¹:

- обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения;
- обоснование необходимости введения чрезвычайного положения;
- перечень и пределы чрезвычайных мер и исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан с соблюдением требований Конституции РФ;
- органы власти, ответственные за осуществление чрезвычайного положения, и точные границы чрезвычайных полномочий этих органов;
- границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение;
- время вступления в силу указа, а также точный срок, на который вводится чрезвычайное положение.

¹ Права человека и армия. Реализация и защита прав военнослужащих, призывников, ветеранов и членов их семей: документы и рекомендации. – СПб: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1999. – С. 50.

В связи с тем, что чрезвычайное положение неизбежно влечет определенные ограничения прав и свобод граждан, Конституцией РФ и законом установлен целый ряд мер, направленных на соблюдение основных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения.

Полномочия Президента РФ как должностного лица, от которого зависит объявление чрезвычайного положения, уравниваются контрольными полномочиями Совета Федерации.

Меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения и влекущие за собой изменение установленных законом прав и свобод, должны осуществляться в тех пределах, в которых это требуется остротой создавшегося положения. Применение таких мер на части территории Российской Федерации не может повлечь за собой изменения полномочий органов государственной власти, прав общественных организаций, прав и свобод граждан в других местностях, а также в государстве в целом. Эти меры должны быть совместимы с обязательствами, вытекающими из действующих международных договоров Российской Федерации с иностранными государствами в области прав человека, а также не должны сопровождаться какой-либо дискриминацией отдельных лиц или групп населения исключительно по признакам расы, национальности, пола, языка, религии, политических убеждений или социального происхождения.

Перечень мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения, строго ограничен законом и является исчерпывающим. К вышеназванным мерам, в случае введения чрезвычайного положения в связи с возникновением чрезвычайной ситуации социально-политического или криминогенного характера, могут быть добавлены следующие¹:

- комендантский час, т. е. запрет в установленное время суток находиться на улицах и в иных общественных местах без специально выданных пропусков и документов удостоверяющих личность;

¹ Права человека и армия. Реализация и защита прав военнослужащих, призывников, ветеранов и членов их семей: документы и рекомендации. – СПб: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1999. – С. 51.

- ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры (в том числе допускается временный арест печатной продукции до отмены чрезвычайного положения, а также временное изъятие радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, введение особого порядка аккредитации и режима работы журналистов;

- приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют нормализации обстановки;

- проверка документов граждан, а в исключительных случаях — при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, наркотических средств, устройств и предметов, поражающее действие которых основано на использовании электрической энергии, радиоактивного излучения, — личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств;

- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и медицинских препаратов, напитков. В исключительных случаях допускается временное изъятие у граждан оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у предприятий, организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности временное изъятие наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ;

- выдворение в порядке, определяемом Правительством РФ, лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не являющихся жителями территории, где введено чрезвычайное положение, за ее пределы за их счет, а при отсутствии у них средств — за счет средств федерального бюджета с последующим возмещением расходов в судебном порядке.

В случае введения чрезвычайного положения в связи с возникновением чрезвычайной ситуации техногенного, экологического и природного характера дополнительно могут вводиться следующие меры¹:

- временное выселение (эвакуация) граждан из районов, опасных для проживания, с обязательным предоставлением им стационарных или временных жилых помещений;

- установление карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других мероприятий;

- привлечение государственного резерва, мобилизация ресурсов предприятий, организаций и учреждений независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, изменение режима их работы, переориентация на производство необходимой в условиях чрезвычайного положения продукции, иные изменения производственно-хозяйственной и иной деятельности, необходимые для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ;

- отстранение от работы (на период чрезвычайного положения) руководителей предприятий, организаций и учреждений (при ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей) и назначение временно исполняющими обязанности указанных руководителей других лиц;

- в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мобилизация трудоспособного населения и привлечение транспортных средств граждан для проведения указанных работ при обязательном соблюдении правил и норм безопасности труда.

Таким образом, федеральное законодательство, регламентирующее институт чрезвычайного положения, содержит целый комплекс гарантий, направленных на соблюдение основных прав и свобод человека в условиях действия чрезвычайного положения.

¹ Права человека и армия. Реализация и защита прав военнослужащих, призывников, ветеранов и членов их семей: документы и рекомендации. – СПб: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1999. – С. 52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги выпускного квалификационного исследования на тему «Международно-правовой статус некомбатантов», представим его основные выводы.

К настоящему времени международное сообщество государств выработало целый ряд важнейших актов, нормы которых призваны регулировать применение средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивать защиту раненых, больных, военнопленных и гражданского населения. Эти нормы, обязательные для применения воюющими сторонами в ходе международных и немеждународных (внутренних, локальных) вооруженных конфликтов, устанавливают международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность отдельных лиц за их нарушение.

На состоявшейся в Женеве (21 апреля – 12 августа 1949 г.) дипломатической конференции, в работе которой приняли участие представители 59 стран, были разработаны и приняты следующие четыре конвенции: Женевская конвенция 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция 1949 г. об обращении с военнопленными; Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время войны.

В отличие от Гаагских конвенций 1907 г. («Гаагского права»), установивших правила проведения военных операций, Женевские конвенции («Женевское право») охраняет права и интересы военнослужащих, вышедших из строя, и лиц, не принимающих участие в военных действиях. В этом их принципиальное различие. Но такое различие постепенно стирается и создается комплексное смешанное международное право, отражающее законы и обычаи современной войны.

В соответствии с Женевским правом некомбатанты (фр. *non-combattants*) – в международном праве лица, не входящие в состав вооруженных сил воюющих государств, а также хотя и входящие в состав вооружен-

ных сил (в качестве обслуживающего персонала), но не принимающие непосредственного участия в военных действиях (напр., медицинский, интендантский персонал, духовные лица, корреспонденты и др.), в отличие от комбатантов. Женевские конвенции 1949 г. предусматривают специальный правовой статус некомбатантов в случае задержания их противником. Они не должны считаться военнопленными; им должны быть предоставлены все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным; их нельзя принуждать к работе, не связанной с выполнением медицинских и религиозных обязанностей.

Таким образом, правовое положение комбатантов и некомбатантов различно. Оно связывается с правом непосредственного участия в боевых действиях. Комбатанты, кроме того, в процессе вооруженного конфликта вправе применять к неприятелю высшую меру насилия, то есть уничтожать его, в то время как некомбатанты лишь обслуживают и обеспечивают боевую деятельность вооруженных сил и вправе применять оружие только в целях самообороны.

На комбатантов распространяется режим военного плена. Что же касается некомбатантов, то в случае их пленения они не должны считаться военнопленными. В соответствии со ст. 33 Женевской конвенции об обращении с военнопленными держащая в плену держава предоставляет им возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным.

Обращаясь к современному этапу развития некомбатантов, следует отметить, что в сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла план действий по достижению устойчивого развития на период до 2030 г. В нем в качестве отдельной задачи (цель 16.1), выделено снижение смертности от умышленных убийств и всех форм коллективного насилия. Для отслеживания реализации этой задачи, как и многих других, крайне важны полнота и достоверность используемой информации. Между тем, по оценке ВОЗ, примерно 53 % случаев смерти в мире не регистрируются и соответственно не учитываются. Период вооруженных конфликтов также не способствует

улучшению данной ситуации. В связи с этим, представляется целесообразным выработать на международном уровне универсальные правила учета смертности различных категорий населения, в том числе, гражданского. В последующем внедрить подобного рода механизм в национальные законодательства.

Сбор информации о вооруженных конфликтах и других формах коллективного населения (их числе, локализации и продолжительности, сторонах конфликта, количестве погибших) ведется различными исследовательскими центрами, создающими собственные или совместные базы данных. К числу наиболее авторитетных можно отнести базы данных вооруженных конфликтов Международного института стратегических исследований в Лондоне (International Institute for Strategic Studies, IISS), проекта «Корреляты войны» Мичиганского университета в США (Correlates of War, COW), Программы данных о конфликтах Упсальского университета в Швеции (Uppsala Conflict Data Program, UCDP) и Научно-исследовательского института мира в Осло в Норвегии (Peace Research Institute Oslo, PRIO) при поддержке независимого исследовательского центра Human Security Report Project (HSRP) университета Саймона Фрейзера (Simon Fraser University) в Ванкувере в Канаде.

Критерии, которые используются для включения события в базу данных, и его учитываемые характеристики (локализация, продолжительность, участники и т.п.) несколько различны, что порождает проблему совместимости данных. Кроме того, пополнение баз данных ведется с разной периодичностью. Так, последняя из имеющихся версий баз данных «Корреляты войны» была представлена в 2010 г. и содержит сведения о вооруженных конфликтах 1816-2007 гг., в то время как базы данных Упсальской Программы данных о конфликтах пополняются ежегодно и содержат сведения по 2017 г. включительно, хотя и за более короткий период времени после окончания Второй мировой войны.

В связи с тем, что число вооруженных конфликтов и людские потери, понесенные в них, служат важными характеристиками глобальной безопасности. Они, в частности, учитываются при расчете Глобального индекса мира (Global Peace Index), который ежегодно определяется экспертами международного независимого Института экономики и мира, предлагаем международному сообществу объединить усилия в создании единой базы данных а рамках ООН, способствующей ведению достоверного числа погибших в результате военных конфликтов.

Полагаем, превентивно изложенные меры будут способствовать анализу причин гибели различных видов населения, что в перспективе может способствовать «работе над ошибками» государств и межгосударственных объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Отечественные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

Международные правовые акты

2. Устав Организации объединенных наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.
3. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации объединенных наций (Принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 2-8.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.
6. I Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 414-419.

7. II Гагская конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
8. III Гагская конвенция об открытии военных действий (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru; IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 575-587.
9. V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
10. VI Гагская конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
11. VII Гагская конвенция об обращении торговых судов в суда военные (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
12. VIII Гагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
13. IX Гагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
14. X Гагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. – 1926. – № 38. – Ст. 229.

15. XI Гагская конвенция о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
16. XIII Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны (Заключена в г. Гааге 18.10.1907 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
17. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 125-204, 279-280.
18. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. – С. 101-124, 279.
19. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957.
20. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 512-569.
21. Конвенция относительно обеспечения свободного плавания по Суэцкому каналу (Заключена в г. Константинополе 29.10.1888 г.) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 501-505.
22. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда (Принята в г. Женеве 28.06.1930 г.

на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1956 г. – № 13. – Ст. 279.

23. Конвенция об открытом море (Заключена в г. Женева 29.04.1958 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 46. – Ст. 457.

24. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Принята 10.12.1976 г. Резолюцией 31/72 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 437-440.

25. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Заключена в г. Женеве 10.10.1980 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 589-603.

26. Конвенция Организации объединенных наций по морскому праву (UNCLOS) (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1. – С. 3-168.

27. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и их уничтожении (Оттавская конвенция) Заключена в г. Осло 18.09.1997 г.) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)

28. Устав Международного военного трибунала для дальнего Востока (Принят в г. Токио 19.01.1946 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 79-86.

29. Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

30. Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 11.04.2018 г.)
31. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога) (Подписан в г. Париже 27.08.1928 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 1. (Извлечение)
32. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (Подписан в г.г. Москве, Лондоне, Вашингтоне 11.02.1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. – М., 1974. – С. 43-46.
33. Протокол к договору о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала (Подписан в г. Вашингтоне 07.09.1977 г.) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 524-525.

Учебная, монографическая и периодическая литература

34. Абдуллаев М.И. Права человека. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та., 2008.
35. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 1988.
36. Азаров А.Я. Права человека. – М.: Общество «Знание России», 1995.
37. Актуальные проблемы применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. – М.: Военный университет, 1997.
38. Аметистов Э.М., Климова Е.В., Манов В.Г. Обеспечение прав и свобод человека в международном праве. – М., 1998.

39. Арцибасов И.Н. Международное право (законы и обычаи войны). Учебное пособие. – М., 1975.
40. Арцибасов И.Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. дипломатия. – М., 1989.
41. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. – М., 1987.
42. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. – М.: БЕК, 1996.
43. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979.
44. Гомъен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998.
45. Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1956.
46. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – М., 1998.
47. Деятельность в случае вооруженного конфликта. – Женева: МККК, 1994.
48. Иванащенко Л.А. Режим морской блокады по современному международному праву // Морской сборник. – 1967. – № 1.
49. Калугин В.Ю., Павлова Л.В., Фисенко И.В. Международное гуманитарное право. – Минск, 1999.
50. Кальсховен Ф. Ограничения средств и методов ведения войны. – М., 1994.
51. Карташкин В.А. Международная безопасность и права человека. М., 1988.
52. Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). – М., 1976.
53. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: ИГП РАН, 1995.
54. Карташкин В.А. Права человека и международное гуманитарное право // Юрист-международник. – 2006. – № 2.
55. Коломбос Л. Международное морское право. – М., 1975.
56. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. – М.: ИГП РАН, 1994.

57. Коровин Е.А. Французская буржуазная революция 1789 года и законы и обычаи войны // Ученые труды ВИЮН. Вып. II. – М., 1940.
58. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах: правовое регулирование. – М.: РАУ-Университет, 1997.
59. Курс международного права. В 6 т. Т. V. – М., 1969.
60. Ледях И.А. Принципы и нормы международного гуманитарного права – консолидирующая основа защиты прав человека в вооруженных конфликтах // Права человека и процессы глобализации современного мира / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2005.
61. Лобанов С.А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. – М., 1999.
62. Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М., 1986.
63. Международное право / под ред. Г.И. Тункина. – М., 1974.
64. Международное право / под ред. Л.Н. Шестакова. – М., 2005.
65. Международное публичное право / под ред. К.А. Бекашева. – М., 2017.
66. Международное право / под ред. Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой. – М., 2005.
67. Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное публичное право. – М., 1999.
68. Мелков Г.М. Право международной безопасности // Международное публичное право. – М., 1999.
69. Мигачев Ю.И. Механизмы и институты защиты прав военнослужащих в зарубежных странах // Право в Вооруженных Силах. – 1998. – № 1.
70. Мигачев Ю.И. Оптимизация механизмов, и институтов защиты прав военнослужащих в Российской Федерации с учетом опыта зарубежных стран // Государство и право. – 1999. – № 5.
71. Мулинен Ф. Право войны. Руководство для Вооруженных Сил. – М.: МККК, 1993.
72. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1992.

73. Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. Полутом 2. – М., 1950.
74. Основные положения права войны. – Женева, 1995.
75. Петрухин И.Л. Чрезвычайное положение и права человека // Обеспечение безопасности населения и территорий. – М.: ИГП РАН, 1994.
76. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976.
77. Права человека и армия. Реализация и защита прав военнослужащих, призывников, ветеранов и членов их семей: документы и рекомендации. – СПб: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 1999.
78. Права человека и вооруженные конфликты / отв. ред. В.А. Карташкин. – М., 2010.
79. Права человека и международные отношения. – М.: ИГП РАН, 1994.
80. Пустогаров В.В. Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. – М., 1999.
81. Роллюмсуий В.Н. Флотские минеры. – М., 1956.
82. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Трактаты. – М., 1969.
83. Стремоухов А.В. Человек и его правовая защита. Теоретические проблемы. СПб, 2000.
84. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999.
85. Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970.
86. Черниченко С.В. Личность и международное право. – М., 1974.
87. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 1999.
88. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.
89. Эрик Д. Принципы права вооруженных конфликтов. Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный комитет Красного Креста, 2017.
90. Юридический справочник для военнослужащих / под ред. А.И. Муранова. – М.: БЕК, 1997.

91. Doc. EN/CN.4/Sub.2/2005/14, 21 June. – 2005.
92. E/CN.4/2003/8/Add.1, 2 April 2003.
93. E/CN.4/Sub.2/2005/14, 21 June 2005.
94. Hans-Hoahim Heintze On the relationship between human rights protection and international humanitarian law // JCRC. December 2004. – Vol. 86. – № 856.
95. HRJ/GEN/1/Rev. 7.
96. International Court of Justice, Advisory Opinion, 9 July 2004.
97. Pictet J. The Principles of International Humanitarian Law. – Geneva, 1966.
98. Radoinow P. La Protection internationales des droits de i'homme. Sofia, 1971.

Диссертации

99. Батыр В.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в военном законодательстве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

Электронные ресурсы

100. Щербакова Е. Людские потери в вооруженных конфликтах в мире: 1946-2015 гг.
https://www.hse.ru/data/2016/09/20/1123161015/DemRev_3_2_2016_69-102.pdf
 (дата обращения 12.04.2018 г.).